

Му Хуайси всё ещё размышлял, как бы выманить мелкого поросёнка наружу, когда занавеска под столом внезапно взметнулась и оттуда с задорным свистом что-то вылетело.

— А-а-а! Моя любимая фигурка! — закричал только что вошедший Тон Ян.

С лицом, полным неизбывной скорби, он бросился вперёд и поднял покотившуюся по полу пластиковую голову. При ближайшем рассмотрении выяснилось страшное: глаза коллекционной модели были варварски выковыряны.

Он уже набрал в грудь воздуха, собираясь разразиться проклятиями в адрес бессовестного вандала, но тут из-под свисающей скатерти неторопливо вылез виновник происшествия. Тон Ян мгновенно поперхнулся собственным криком.

Любому дураку было ясно: почтенный гость, перед которым сам старейшина Дуань ходил на цыпочках, явился сюда исключительно ради этого поросёнка. Надо быть полным самоубийцей, чтобы орать на любимца такой персоны. Вспомнив, как ещё недавно он кривился и демонстрировал своё пренебрежение к зверушке, Тон Ян почувствовал, что его колени предательски подогнулись. Чертовски захотелось упасть ниц и отмолить все свои грехи.

Тем временем Цзян Нань преспокойно подтолкнул пяточком две круглые детали. Стекланные глаза, выполненные на редкость правдоподобно, покатались по полу под ошеломлёнными взглядами присутствующих. В комнате повисло звенящее, крайне неловкое молчание.

Му Хуайси сделал шаг вперёд и бережно поднял поросёнка на руки. Цзян Нань обречённо вздохнул и, решив больше не позориться, окончательно притих, превратившись в безмолвный розовый комочек. Му Хуайси ласково, почти благоговейно погладил его по макушке.

Там, в Подземном царстве, он не осмеливался проявлять свои чувства, боясь напугать Цзян Наня излишним напором. Зато теперь... Дракон едва удержался от счастливого вздоха. Наконец-то он мог сжать его в объятиях — пускай даже сейчас его суженый выглядел как крохотная декоративная свинка.

Почувствовав, как тельце в его руках напряглось от неловкости, Му Хуайси неохотно прекратил ласки. Он вытащил из кармана какой-то предмет, опустил его на стол и вежливо поклонился притихшей троице — Ци Чжоу, Юнь Сю и Тон Яну.

— Благодарю вас, — негромко произнёс он.

Засим он развернулся и унёс поросёнка прочь, за порог филиала.

Увидев, что грозный владыка склонил голову перед простыми оперативниками, старейшина Дуань едва не лишился чувств — левое веко старика задёргалось в бешеном ритме. Проводив полным зависти взглядом оставленную на столе вещь, он обернулся к застывшим коллегам и

быстро зашептал:

— Лишних вопросов не задавать. Забудьте всё, что видели, и марш за работу!

— А это ещё что? — Тон Ян озадаченно уставился на невзрачный тёмный брусок. Он был совсем молод, служил в Департаменте по контролю за демонами всего полгода и многих диковин в глаза не видел.

Зато лица Ци Чжоу и Юнь Сю мгновенно изменились. Девушка с такой силой ущипнула Тон Яна за локоть, что парень взвыл от боли. Он уже открыл было рот, собираясь высказать ей всё, что думает, но осёкся: Юнь Сю смотрела на стол с таким выражением, словно сорвала джекпот в лотерее.

— Боже мой... Шеф! Если я не спятила от страха, это ведь... это же рог Циляня, верно?! Скажи, что да!

Ци Чжоу, будучи главой филиала, сохранял относительное самообладание, хотя его руки выдавали крайнее волнение — пальцы заметно дрожали. Сглотнув вязкую слюну, он подтвердил:

— Да. Это рог Циляня.

Цилянь — древний божественный зверь, чей род давным-давно угас. В преданиях говорилось, что каждая частица его тела бесценна, а рога ценились оружейниками на вес золота как идеальная основа дляковки духовного оружия. Но главное крылось в другом: если растереть этот рог в тончайшую пыль и выпить с водой, можно совершить колоссальный качественный скачок. Одной этой скромной щепки хватило бы, чтобы разом увеличить их духовные силы на добрых двадцать лет упорных тренировок!

В наш век безумного технического прогресса расплатой за комфорт стали смог и отравленная экология. Обыватели этого не замечали, но для нечисти и заклинателей наступили тёмные времена: разлитая в мире духовная энергия истощилась до предела. Именно дефицит чистой первозданной силы толкал многих демонов на скользкий путь — они искали обходные, порой жестокие способы возвышения, лишь бы не тратить столетия на бесплодные медитации.

И вот теперь сокровище, способное разом подарить двадцать лет духовного развития, преподнесли им на блюдечке. Просто так, за то, что они присмотрели за свиньёй?!

— Значит, этот розовый пяточок... на самом деле невероятно крут, — пробормотал Тон Ян. Рога Циляня он раньше не видел, но о его свойствах был наслышан. Если великий мастер так легко расплатился за возвращение свинки величайшей редкостью, то кем же тогда является сам поросёнок?

Парень сокрушённо хлопнул себя по груди:

— Эх, знай я заранее, пылинки бы с него сдувал! Хоть бы он на меня зла не затаил, мамочки-и-и...

Юнь Сю немедленно отвесила ему звонкий подзатыльник:

— Прикуси язык, дурень! Какая свинья? Это многоуважаемый господин!

Ци Чжоу бережно взял рог Циляня обеими руками и строго скомандовал:

— Закрывай лавку!

Тон Ян резво метнулся к дверям. Напоследок он бросил мимолётный взгляд на валявшегося без сознания начальника Чаннинского филиала. Сейчас до этого горе-чиновника никому не было дела.

«Надо же было умудриться поднять руку на великого предка, решившего развлечься в облике невинного поросёнка, — злорадно подумал Тон Ян. — Ну всё, приятель, готовься к худшему. Твоей карьере крышка».

Старейшина Дуань, безропотно взявший на себя роль личного шофёра, то и дело косился в зеркало заднего вида. На заднем сиденье Му Хуайси установил звукоизоляционный барьер, так что расслышать их разговор было невозможно, но жесты говорили сами за себя. Владыка обращался со свинкой бережно и трепетно, точно держал в руках драгоценный нефрит, готовый расколоться от малейшего неловкого прикосновения.

«И ведь с виду — обычный декоративный поросёнок, каких в любом зоомагазине пруд пруди! — недоумевал старик. — Но раз уж этот монстр так носится с ним, зверёк явно непростой. Неужели моих скромных способностей не хватает, чтобы распознать его истинную суть?»

Впрочем, удивляться не приходилось. За последние века мир демонов сильно измельчал, сильные сущности рождались всё реже, а древние духи и вовсе превратились в красивые мифы. Самым старым и влиятельным старейшиной в Управлении по особым делам до сих пор считался Великий старейшина Лань Гуй — черепаха-оборотень, разменявшая одиннадцатую тысячу лет. Своим долголетием он был обязан дремлющей в его жилах крови божественной Черной Черепахи — Сюанью. Даже верховный начальник Управления неизменно выказывал ему глубочайшее почтение.

Но три дня назад барьер над Бездною Гуйсуй задрожал, и из многовековой спячки пробудился тот, чьё имя заставляло содрогаться саму землю — Девятикогтевой Лазурный Дракон.

Согласно «Альманаху древних диговин», это создание стояло на самой вершине пищевой цепочки духовного мира, превосходя как священных зверей, так и свирепых чудовищ. Даже такие легендарные твари, как Таоте или Цюнцзи, завидев Лазурного Дракона, спешно убрали когти и уступали дорогу. Увы, из-за врождённых изъянов этот род угас. Несколько десятков тысяч лет назад последний Девятикогтевой Дракон сошёлся в смертельной схватке с Небесным Королем Демонов. Враг был запечатан на самом дне Бездны Гуйсуй, однако сам змей, истощённый ранами, погрузился в глубокий сон.

И теперь этот титан проснулся. В штаб-квартире Управления у половины сотрудников едва инфаркт не случился. Древнее чудовище, превосходящее силой пантеон богов, — кто способен его остановить? Ныне между Тремя Мирами царил относительный покой. Мелкие шалости распоясавшихся духов оперативники Управления щёлкали как орехи, но если этот проснувшийся колосс решит, к примеру, полакомиться человечинной или подчинить себе планету... Что тогда делать? К кому бежать? Сражаться с ним — чистое безумие.

Единственный, кто мог бы хоть как-то объясниться с гостем из прошлого на равных — Великий старейшина Лань Гуй — как назло, в прошлом месяце улетел отдыхать за границу. В итоге всё руководство Управления, утирая холодный пот, отправилось к Бездне Гуйсуй с единственной целью: ублажить древнего ящера, пока тот не разнёс тут всё к чертям.

К великому удивлению чиновников, дракон проявил безукоризненные манеры. На вежливый вопрос о том, не желает ли он осмотреть современные достопримечательности, великий предок обронил лишь краткое: «Жду». После чего проследовал в штаб-квартиру Управления, сел на диванчик в зоне отдыха и замер на двое суток. Безмолвный, недвижимый, пугающий.

Все эти сорок восемь часов сотрудники Управления передвигались по коридорам исключительно на цыпочках, работая с невиданным доселе рвением.

И вот сегодня утром истукан наконец ожил и изъявил желание посетить Цисянский филиал. После экстренной жеребьёвки почётная обязанность сесть за руль выпала старейшине Дуаню.

Перед выездом начальник Управления лично поймал его в коридоре и, взволнованно сжав его плечи, напутствовал:

— Лао Дуань, то, что господин решил развеяться — добрый знак. Запомни: выполняй любые его прихоти, если только они не ведут к массовым жертвам и разрушениям. Он проспал вечность и наверняка чувствует себя чужаком в нашей эпохе. Покажи ему город, расскажи, как мы живём... В общем, судьба человечества в твоих руках, старик. Не подведи.

После таких слов Дуань чувствовал себя так, словно на его плечи взвалили Великую Китайскую стену.

Притормозив на перекрёстке, старейшина Дуань украдкой достал смартфон и открыл чат под названием «Департамент по контролю за демонами — Штаб». Там царила гробовая тишина. Хотя ещё четверть часа назад коллеги активно строчили сообщения, пока Дуань не отправил

туда короткую реплику:

[Лао Дуань: Господин на секунду приоткрыл ауру. Я чуть истинный облик от страха не принял. Мощь неопишная.]

Делиться ужасом в одиночку не хотелось, но его откровение, похоже, напрочь отбило у остальных желание шутить.

Немного подумав, Дуань быстро набрал:

[Лао Дуань: Господин забрал из Цзяньского филиала какую-то свинью.]

Покосившись на экран, он побледнел. Нет, звучит слишком грубо. А ну как великий дракон умеет читать мысли или сканировать чужие телефоны? Дуань поспешно удалил сообщение и набрал заново:

[Лао Дуань: Господин изволил взять под своё покровительство очаровательного, милейшего маленького поросёнка.]

Инстинкт самосохранения у старика работал без сбоев.

Ответы посыпались мгновенно.

[Честный малый: Чего?! Поросёнка?!]

[Первая красавица: Эм-м-м... Ты уверен, Лао Дуань?]

[Соседний отдел: Обычного хряка или карликового? Звучит так, будто наш великий предок просто проголодался и решил устроить себе обед...]

«Обед?..» — Дуань нервно сглотнул и снова скосил глаза на зеркало.

И надо же было такому случиться, что именно в этот момент он встретился взглядом с Му Хуайси. От ужаса пальцы старика разжались, и телефон полетел прямо ему между ног.

Старейшина Дуань позеленел, судорожно сжав руль. Машину ощутимо вильнуло, едва не прописав на асфальте идеальную синусоиду.

Му Хуайси безучастно отвёл взор. Чтобы облегчить участь Цзянь Наня, он сразу после посадки в салон активировал звукоизоляционный барьер и принялся тихо, ласково нашептывать поросёнку какие-то глупости.

Цзян Нань к этому моменту уже немного оправился от шока, вызванного столь разительным контрастом между их новыми телами, но пребывал в глубоком унынии. В его голове роились сотни вопросов, однако озвучить их он не мог — любая попытка открыть рот приводила лишь к тихому, жалобному похрюкиванию.

Перед чужаками позориться было ещё полбеды. Но предстать в таком нелепом виде перед собственным — пускай и фиктивным — мужем, с которым они вместе отправились на перерождение... Тут даже у выдавшего виды Цзян Наня, славившегося своей непробиваемой кожей, уши запылали от стыда. Рассудив, что лучше сохранить остатки достоинства, он принял позу покорности судьбе и решил вообще не подавать голоса.

Му Хуайси, словно прочитав его невесёлые мысли, мягко произнёс:

— Мне удалось связаться с госпожой Мэн По через тайный канал связи. Оказывается, в Пруд Мира Людей произошёл сбой, из-за чего наши души разминулись в потоке перерождения. По чистой случайности моё духовное начало притянуло к моему прежнему телу.

Цзян Нань удивлённо повёл пяточком. Прежним телом?

Му Хуайси заглянул в бусинки глаз поросёнка, но не нашёл там ни обиды, ни жалоб. Цзян Нань, если не считать секундного замешательства в первую минуту их встречи, держался на удивление спокойно и собранно. Эта зрелость ранила Му Хуайси куда сильнее любых упрёков, оставляя в душе горький осадок одиночества.

Он понимал, что Цзян Нань должен злиться, должен чувствовать себя обманутым. Владыке Тёмной Пустоши больше всего на свете хотелось, чтобы возлюбленный высказал ему всё своё недовольство, даже если бы принялся кричать и топтать крошечными копытцами. Ведь гнев — это тоже проявление близости.

Подавив искушение крепче прижать поросёнка к груди, Му Хуайси лишь осторожно погладил его за ушком:

— Мой хороший, я ведь так и не успел рассказать тебе... На самом деле я принадлежу к роду демонов. Много веков назад в жестокой битве моё тело получило тяжёлые раны и впало в анабиоз, а расколота душа затерялась на перепутье миров, пока её не прибило к берегам Подземного царства.

В голове Цзян Наня мгновенно сложился пазл. Неполадки с Прудом Мира Людей невольно вернули душу Му Хуайси в его собственное могущественное тело. Что ж, для него это несомненная удача.

Сам он, конечно, умудрился вляпаться по-крупному, но винить в этом Му Хуайси было бы глупо и несправедливо. Цзян Нань загнал глухую досаду поглубже, приподнял крошечное копытце и легонько похлопал собеседника по ладони, безмолвно поздравляя с возвращением домой.

«Всё, рот на замке, — твёрдо решил он. — Пока не верну человеческий облик, буду изображать немую скотину».

В глубине глаз Му Хуайси на миг вспыхнуло какое-то сложное, нечитаемое чувство, но угасло быстрее, чем Цзян Нань успел его распознать.

Внезапно раздался оглушительный визг тормозов.

Машину ощутимо тряхнуло, она резко клюнула носом и замерла. От неожиданного толчка поросёнок покатился по сиденью, но сильные, надёжные ладони перехватили его в падении. Му Хуайси прижал беглеца к себе и бросил на лобовое стекло ледяной, пронзительный взгляд.

Почувствовав, как салон заполняет удушающая, давящая аура древнего дракона, старейшина Дуань покрылся испариной:

— Простите, владыка! Какой-то сумасшедший выскочил прямо на красный свет!

— Снаружи никого нет, — холодно обронил Му Хуайси, даже не повернув головы. Затем он бережно опустил взгляд на поросёнка: — Ты цел, мой хороший?

Старейшина Дуань ошеломлённо моргнул.

«Как это — никого нет?..»

Цзян Нань мотнул головой, успокаивая его, и уставился прямо перед собой.

На лобовом стекле, раскинув полупрозрачные конечности, висел призрак. Измождённое привидение скалилось, в упор разглядывая поросёнка выпученными, полными голодной и безумной жадности глазами. Судя по бледному лику, бедолага испустил дух совсем недавно и по глупости разминулся с проводниками душ в Подземное царство.

Цзян Нань молча похлопал глазами, изучая незваного гостя.

«Братец, — мысленно вздохнул он, преисполнившись искреннего сочувствия. — Я всё понимаю, голод — не тётка. Но это ж насколько надо устать от загробной жизни, чтобы попытаться сожрать пассажиров именно этого автомобиля?»